

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
 Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.131.1'42:811.131.1'38
 ББК Ш147.31-51+Ш147.31-55

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 10.02.05; 10.02.19 (5.9.6; 5.9.8)

Ольга Андреевна Погорецкая

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации,
 o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1216-508>

Инвокация культурных ассоциатов в италоязычном медиaprостранстве как средство воздействия на аудиторию на примере правых и правоцентристских партий

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена изучению культурно-специфических элементов в италоязычном медиaprостранстве в сфере политической коммуникации. Целью исследования является выявление культурно-специфических элементов в политическом дискурсе Италии, а также анализ механизмов воздействия на аудиторию этих элементов как средств апелляции к традиционным ценностям с целью заручиться поддержкой массового избирателя. В качестве материала исследования послужили выступления в Парламенте, интервью основным телеканалам и новостным агентствам, записи ток-шоу, а также комментарии и посты в социальных сетях. Среди методов анализа использовался метод сплошной выборки, дискурс-анализ, а также тематический мониторинг политического дискурса. Отмечаются общие особенности италоязычного политического дискурса: декламаторский стиль речи политиков и журналистов, умение подавать идеи в лозунговой форме, высокая экспрессивность речевого поведения во время общения с избирателем, «демократизация» общения за счет использования социальных сетей. В результате исследования было выявлено, что италоязычный политический дискурс изобилует культурными инвокатами, понятными в полной мере только носителям италийской, «латинской» культуры, использование которых направлено на завоевание консенсуса среди массового адресата. Анализ политического дискурса с точки зрения культурно-специфических элементов может способствовать более критическому прочтению заявлений и обещаний итальянских политиков и более точному пониманию истинной интенциональности создаваемой ими дискурсионной практики.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, политический дискурс, культурные инвокаты, итальянский язык, речевое манипулирование, политические деятели, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие, массовое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погорецкая Ольга Андреевна, преподаватель кафедры романских языков им. Т. З. Черданцевой, МГИМО, аспирант кафедры романских языков очной формы обучения, МГИМО; 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 438.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погорецкая, О. А. Инвокация культурных ассоциатов в италоязычном медиaprостранстве как средство воздействия на аудиторию на примере правых и правоцентристских партий / О. А. Погорецкая. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 151-158.

Ol'ga A. Pogoretskaya

MGIMO University, Moscow, Russia, o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1216-508>

Cultural Associations in the Italian-Language Media as a Means of Audience Manipulation by Right-Wing and Centre-Right Politicians

ABSTRACT. *The article studies culture-specific elements in the Italian-speaking media space in the field of political communication. The aim of the study is to identify culture-specific elements in the political discourse of Italy, as well as to analyze the mechanisms of manipulating the audience of these elements as means of appealing to traditional values in order to win the support of the mass voter. The research material includes Parliamentary speeches, interviews on major TV channels and news agencies, transcripts of talk shows, as well as comments and posts on social networking sites. The method of continuous sampling, discourse analysis and thematic monitoring of political discourse are used as research methods in the study. The following common features of the Italian-language political discourse have been singled out: the declamatory style of speech of politicians and journalists, the ability to present ideas in the form of slogans, high expressiveness of speech behavior during communication with voters, and “democratization” of communication through the use of social networking sites. As a result of the study, it has been found that the Italian language political discourse abounds in cultural invocations that are fully understandable only to the members of Italian or “Latin” culture, the use of which is aimed at gaining consensus among the mass addressee. The analysis of political discourse from the point of view of culture-specific elements can contribute to a more critical reading of the pledges and promises of Italian politicians and a more accurate understanding of the true intentionality of the discursive practice they create.*

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, political discourse, cultural invocations, Italian language, verbal manipulation, politicians, manipulation of consciousness, manipulative effect, mass consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: *Pogoretskaya Ol'ga Andreevna, Lecturer at T.Z. Cherdantseva Department of Romance Languages, MGIMO University, Italian Language Teacher (Russia, Moscow), Full-Time Post-Graduate Student at Department of Romance Languages, MGIMO University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Pogoretskaya O. A. (2022). Cultural Associations in the Italian-Language Media as a Means of Audience Manipulation by Right-Wing and Centre-Right Politicians. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 151-158. (In Russ.).*

Статья посвящена изучению культурно-специфических элементов в италоязычном медиапространстве и их манипулятивному потенциалу. Рассматривать такие элементы мы будем в контексте политического дискурса на примере выступлений лидеров правых и правоцентристских партий Италии.

Политический дискурс, с нашей точки зрения, является наиболее удачным материалом для подобного анализа, поскольку именно в процессе политической коммуникации максимально реализуется стремление политика воздействовать на аудиторию и заручиться поддержкой потенциального избирателя. Будучи примером институционального общения, однако, политический дискурс не всегда ограничивается общепринятыми жесткими рамками коммуникативного кода. Так, некоторые итальянские лингвисты понимают политический дискурс значительно шире, объединяя речевую сторону политического общения и собственно само политическое действие: «...политический дискурс <...> не является, или является, но только частично, дискурсом представительным, подражательным по отношению к фактам реальности: поэтому он не может быть описан единообразно как совокупность высказываний в отношении когнитивной референции к реальности, потому что последняя испытывает влияние нарративизации, присущее рассказу и, следовательно, подвергается речевой манипуляции» [Desideri 2006: 68] (Здесь и далее перевод с итальянского мой. — О. П.). Таким образом, многие политические действия — это действия речевые. Понимание этой корреляции ведет к пониманию неразрывности фактической сферы (области политики) и сферы дискурсивной.

Итальянские лингвисты отмечают коммуникативную природу политического дискурса, выделяя в его внутренней динамике иллюкативный и перлокутивный аспекты. С их точки зрения, политический дискурс представляет собой «особую форму социальной интеракции, характерной чертой которой является особый способ использования языка, требующий задействовать смыслообразующие механизмы, отличные от тех, которые используются в других типах дискурса: главный составной аспект — прагматический, который направлен на то, чтобы убедить (иллокуция), уговорить, дать уверовать, определить модель поведения (перло-

куция)... Мы можем определить политический дискурс, по сути, как прагматическое понятие, в том смысле, что его цель — определить дальнейшие действия, и состоит он из множества речевых актов, которые дают разным субъектам указания для выстраивания внешнего мира» [Cedroni, dell'Era 2006: 56—57].

Стоит отметить также, что итальянские специалисты склонны проводить жанровую дифференциацию в рамках политического дискурса: выделяется «*lingua della politica*» («язык политики»), «*lingua dei politici*» («язык политиков»). «Языком политики» считается профессиональный, обладающий нормативными чертами «политический язык», который идентифицируется как «коммуникативный код политического дискурса, как язык, на основе которого создается политический дискурс, который, в свою очередь, можно распознать с определенной долей уверенности: это дискурс, который осуществляется каждый раз, когда выносятся на обсуждение, кем бы то ни было и где бы то ни было, вопросы, релевантные с точки зрения коллективного сознания, либо даже индивидуального, но при условии, что индивид является членом сплоченного общества, частью дела, которое вовлекает других индивидов и подразумевает определенные правила их совместного существования» [Leso 1994: 721]. Язык же политиков воспринимается как персонализированный, а следовательно, более разнообразный, яркий, запоминающийся «язык общения с народом» [Galli De' Paratesi 2004: 85—94]. В итальянском политическом дискурсе выделяется также так называемый «*il politichese*» — особый политический жаргон, официозный язык политики в публичном общении. Этот феномен начал формироваться с времен основания Итальянского королевства (1861 г.), активно развивался в XX в. и просуществовал вплоть до середины 90-х — так называемого периода Первой республики. Этот специфический вербальный код применялся специально для создания неясности сообщаемого, чтобы не информировать, не разъяснять, чтобы упрочить собственный авторитет и быть готовым говорить на любую тему в любом коммуникативном контексте, не сообщая при этом ничего конкретного [Погорецкая 2021: 66—67].

Стоит отметить, что современный италоязычный политический дискурс имеет ряд

характерных особенностей. Среди наиболее ярких можно выделить декламаторский стиль речи итальянских политиков и журналистов: их ораторское мастерство проявляется, в частности, в умении подавать свои политические идеи и программные пункты в лозунговой форме; также отмечается высокая экспрессивность речевого поведения во время общения с избирателем как косвенно (трансляция выступления в Парламенте), так и напрямую (выступление на площади, прямой эфир в социальных сетях). Еще одной интересной особенностью является растущая «демократизация» самого формата общения: во время своего пребывания на посту министра внутренних дел Италии Маттео Сальвини крайне часто выходил в прямой эфир в социальной сети *Instagram*^{*}, вел трансляции своих выступлений на политические темы, а также не стеснялся делиться подробностями своей частной жизни. С нашей точки зрения, подобный формат призван создать атмосферу доверия, образ «своего». Приведем несколько примеров речевых знаков (под речевым знаком мы понимаем отдельное словесное обозначение, высказывание или текст) Маттео Сальвини, за счет которых ему удается реализовать это намерение: *Buona domenica, Amici. Qua prove di ricci, da papà non garantisco il risultato* / «Хорошего воскресенья, Друзья. Я тут пытаюсь сделать кудряшки, но я как отец не гарантирую хороший результат» (публикует фото, где делает прическу своей дочери) [Официальный профиль М. Сальвини в *Instagram*^{*}. Дата обращения — 19.08.2020], *buon pomeriggio Amici, vi si vuole bene* / «хорошего дня, Друзья, здесь царит любовь» (публикует фото на пляже с женой) [Официальный профиль М. Сальвини в *Instagram*^{*}. Дата обращения — 24.07.2021], *Buon sabato Amici. Arrendersi mai, vi si vuole bene* / «хорошей субботы, Друзья. Никогда не сдаваться, здесь царит любовь» (фото с представителями движения *#IoAprò* — движения за возвращение к постковидным нормам работы общественных мест) [Официальный профиль М. Сальвини в *Instagram*^{*}. Дата обращения — 19.08.2020].

Показательным примером проявления вышеперечисленных характеристик может служить риторика другого яркого политика современной Италии — Джорджи Мелони, председателя партии «Братья Италии». Проанализируем ее выступление в Парламенте и последующую реакцию на это выступление А. Сканци, журналиста и политического обозревателя. В программе «*Otto e Mezzo*» Дж. Мелони прибегает к инвективе в адрес председателя Совета министров Ита-

лии: *L'Italia ha bisogno di visione, di forza, di coraggio, di qualcuno che ha la capacità di dire che sì, il mare è agitato ma qui i sacrifici ci porteranno in un posto sicuro e tornerà il sole. Questo non lo può fare Lei!!!* / «Италии необходимо широко смотреть на мир, Италии нужна сила, смелость, Италии нужен кто-то, кто сможет сказать: „Да, на море шторм, но те жертвы, на которые мы сейчас вынуждены пойти, приведут нас в безопасную гавань, и нам снова будет светить солнце!“» [Официальный Youtube-канал программы «*Otto e Mezzo*» от 19.01.2021]. А. Сканци сравнивает поведение Мелони с поведением торговли на рыбном рынке: *...non siamo al mercato di pesce, siamo in Parlamento!* / «Мы здесь не на рыбном рынке, мы в Парламенте!» [Там же].

Подобные приемы италоязычного политического дискурса направлены на убеждение социального адресата и носят не только аргументативный, но и манипулятивный характер. Манипуляция неразрывно сопряжена с оценочным компонентом и служит мощным инструментом воздействия. Для манипуляции как для дискурсивного явления характерна операция дискурсивного декодирования в непосредственно аксиологическом и концептуальном аспектах.

Речевую манипуляцию нельзя отнести к обману или сокрытию фактов, поскольку манипуляция опирается на тот же фактуальный ресурс, что и подлинная аргументация. Различие между манипулированием и прямым обманом кроется в ресурсной базе: ресурсом манипуляции, в отличие от второй, является ложная оценка, неадекватная интерпретация факта, в силу чего она имеет чисто пропагандистский эффект. В стратегиях манипуляции говорящий пользуется тем, что речевой знак может быть «декодирован» по-разному, неоднозначно.

Особенно популярной манипулятивной техникой среди итальянских политиков является инвокация культурных ассоциатов, апелляция к общему культурному, историческому и социальному прошлому. Такие культурные ассоциации являются социально значимыми, обладают высокой персуазивностью и способны повысить имидж политика в глазах избирателя. В своем выступлении политик может привести потенциально популярную среди избирателей — носителей той же культуры — поговорку, поговорку, использовать яркий культурно окрашенный образ для интенсификации своей аргументации. При этом важно отметить, что подобные отсылки к культурно-историческому наследию, разделяемому аудиторией, не всегда основываются на личном опыте оратора, но в независимости от этого способ-

ствуют росту имиджа политика в глазах избирателя как человека с богатым культурно-ассоциативным аппаратом. Иными словами, политик, речь которого изобилует культурными и историческими инвокатами, внушает больше доверия, указанные единицы возвышают его среди политических оппонентов, способствуют увеличению перлокутивного эффекта его выступлений, даже если сам политик не основывается на лично пережитом опыте, а ссылается на опыт других.

Иллюстрации этих положений можно найти в итальянском политическом дискурсе, в частности, в названиях политических партий. К концу XX в. итальянский избиратель все больше устает от привычных исторических названий, партии, использующие для своих наименований традиционную идеологическую терминологию (социалистическая, либеральная, демократическая, консервативная, христианская и т. д.), теряют популярность. Формируются новые партии, которые в самих своих названиях апеллируют не к возможной политической позиции избирателя в расчете на его рациональный политический выбор, а к социальной эмоции, пытаясь вызвать симпатию голосующих. Так, партия национально-консервативного толка С. Берлускони именуется «*Forza, Italia!*» («Вперед, Италия!») [Ivanov, Pogoretskaya 2021: 17]. «*Forza, Italia!*» — так звучал лозунг сборной Италии на чемпионате мира по футболу в 1982 г., на котором эта сборная завоевала титул чемпиона мира. Понятно, что такое название вызывает самые положительные эмоции у итальянцев [Benedetti 2004: 125]. Избиратель уже не задумывается о политическом содержании, его привлекает внешняя коннотация, которая апеллирует к спортивной славе Италии и экстраполируется на актуальную политическую ситуацию.

В прежнем итальянском политическом дискурсе старые рациональные названия партий (коммунистическая, национальная, демократическая и т. д.) также по-своему воспринимались на оценочном уровне (люди вполне эмоционально отстаивали свои политические убеждения). Но все это были относительные оценочные предикаты (точнее, возведенные в ранг оценочных предикатов политические термины), которые можно было оспаривать на рациональном уровне. «*Forza, Italia!*» — это иррациональное название партии, оспорить сопряженную с ним коннотацию (величие и слава Италии) невозможно, недопустимо. Конечно, мало-помалу любое, даже самое возвышенное поэтическое название в политическом дискурсе релятивизируется. Но оно еще долго сохраняет свою внешнюю привлекатель-

ность, апеллируя к чувствам избирателя. Приведем другие аналогичные названия итальянских региональных и национальных партий. Некоторые партии выбирают смешанные рационально-иррациональные названия: «*Fratelli d'Italia — Centrodestra Nazionale*» («Братья Италии — Правосторонний национальный альянс»), «*Movimento Sociale — Fiamma Tricolore*» («Социальное движение — Пламя триколора»). Присутствуют иррациональные названия с неясной положительной культурной ассоциацией: «*L'Ulivo*» («Оливковое дерево»), «*Partito Pirata*» («Пиратская партия»), «*Movimento Cinque Stelle*» («Движение пяти звезд»), «*La Lega Nord*» («Лига Севера»), «*Lega d'Azione Meridionale*» («Южная лига действия»), «*Rosa per L'Italia*» («Роза для Италии») [Ivanov, Pogoretskaya 2021: 18].

Во всех приведенных выше названиях итальянских партий мы видим один общий принцип, который, как мы понимаем, характеризует всякую фасцинацию на аксиологическом смысловом уровне: подлежащее верификации с фактической точки зрения и, значит, потенциально оспариваемое подменяется бесспорным с культурно-нравственной точки зрения, для которого требование фактического (предметно-семантического) обоснования избыточно. Красивое и яркое название партии предполагает ассоциацию со всем хорошим в плане ее практических действий и установок (программы, политических планов, позиции по важным политическим и другим вопросам). Избиратель «авансирует» этой партии свою симпатию без дополнительных рациональных проверок. Партии эксплуатируют авансируемое им аксиологическое доверие избирателя. Возникают масштабные по времени и дискурсивной протяженности стратегии политической манипуляции, цель которых — удержание политического доверия к себе (или недоверия к противнику). Всякая манипуляция направлена на создание системы аксиологических *предубеждений*, которые являются опорными пунктами политического дискурса и становятся критерием осмысления всякого попадающего в их поле зрения события.

Подобными манипулятивными техниками блестяще владеют итальянские политики, представляющие движения правого толка. Для увеличения персуазии в италоязычной периодике они часто прибегают к инвокации культурных ассоциатов, апеллируя к фоновым знаниям избирателей.

В частности, к такому приему воздействия на аудиторию прибегает и лидер партии «Лига Севера» Маттео Сальвини. М. Сальвини, известный прямолинейностью,

в своих выступлениях и интервью часто прибегает к критике политических противников и их действий. Так, он фактически обесценивает меры, предпринимаемые правительством Италии по борьбе со второй волной пандемии, сравнивая эти меры с игрой в ризику. **RisiKo!** — это итальянский вариант настольной игры «RISK», вышедшей во Франции в 1957 г. Это тактическая, стратегическая настольная игра, в которой у каждого игрока есть армия определенного цвета, на которые и ссылается М. Сальвини, когда говорит о «цветных» зонах опасности в итальянских регионах.

Из выступления М. Сальвини: *Il governo che non c'è da 9 mesi. Perché è il governo che ha iniziato a giocare a risiko — tu sei giallo, tu sei arancione, tu sei rosso. Mancano certezze, programmazioni, visioni. Faccio un esempio molto concreto — regione Marche... per fortuna ci sono le regioni che spesso fanno quello che lo stato non può e non vuole fare.* / «Правительство не предпринимает никаких действий уже 9 месяцев. А ведь именно члены правительства начали играть в ризику: „У тебя желтая карточка, у тебя оранжевая, у тебя красная“» [Официальный Youtube-канал программы «Porta a porta» — выпуск от 12.12.2020].

М. Сальвини фактически называет политику, проводимую официальным правительством Италии, настольной игрой, указывая на несерьезность подхода властей к решению проблемы пандемии коронавируса. Образ безответственного правительства выстраивается за счет эмфатической конструкции «... è il governo **che** ha iniziato a...» и переходом политика на неформальный регистр при упоминании властей: «... **tu sei giallo, tu sei arancione, tu sei rosso...**» Критика в адрес правительства Дж. Конте развивается в выступлении М. Сальвини и далее. М. Сальвини прибегает к характерному для политического дискурса приему инсинуации: *mancano certezze, programmazioni, visioni* — перечисление не хватающих правительству компетенций; *Faccio un esempio molto concreto — regione Marche...* — приводится пример неудачных мер борьбы с коронавирусом в одном из итальянских регионов как результат неудовлетворительной правительственной политики.

Апелляция к культурно значимому инвокату используется господином Сальвини в качестве своеобразной «зацепки», обращение к популярной среди итальянцев настольной игре становится предлогом для дальнейшего развития стратегии инсинуации в адрес своего политического оппонента (в данном случае — официального прави-

тельства Итальянской Республики). Конечная цель такого культурного инвоката — привлечь внимание к политической проблеме, вызвать отрицательную реакцию массового избирателя по отношению к правительству Италии.

Еще одним примером подобной манипулятивной техники могут служить следующие высказывания М. Сальвини: *Penso che il Presidente della Repubblica Sergio Mattarella debba intervenire pubblicamente, ne va dell'immagine dell'intera magistratura italiana <...> Il Quirinale dovrebbe far sentire la sua voce* («Я считаю, что Президент Республики Серджио Маттарелла должен выступить публично, здесь речь идет уже о репутации всей судебной власти в республике <...> Холму стоит высказать свою точку зрения») [TGC0M24 — от 26.05.2020]. «*Il Colle*» было употреблено в контексте критики в адрес Серджио Маттарелла. М. Сальвини обвинял президента Итальянской Республики в том, что он не делал ничего для защиты имиджа судебной системы Италии во время коррупционных скандалов в 2020—2021 гг. Человечку, знакомому с административным устройством республики, будет ясно, какой «*Colle*» имеется в виду, поскольку речь идет о президенте республики, на которого указывает упоминание Квиринала, или Квиринальского холма, самого высокого из семи холмов Рима; название этого холма одновременно служит перифразом одноименного дворца, где располагается официальная резиденция главы Италии. Однако Сальвини не использует прямое название, а прибегает к культурно окрашенной номинации, апеллируя к определяющему итальянскую культуру архетипу — великому Риму. Подчеркивая значение поста Президента Итальянской Республики, напоминая аудитории о великой истории своего народа, М. Сальвини провоцирует большее недоумение в адрес действий правительства: власти такого великого народа не должны от малчиваться, они должны открыто высказывать свою точку зрения.

Дж. Мелони — лидер партии «Fratelli d'Italia» («Братья Италии») — тоже прибегает к ярким культурным ассоциациям, к культурным инвокатам. Так, рассматривая ситуацию с конкуренцией антиковидных вакцин и имея в виду прежде всего упорное неприятие на уровне европейских институтов российских вакцин, она обращается к таким архетипическим номинациям, как «*guerra fredda dei vaccini*» и «*muro di Berlino*». Это явно негативные архетипы в сознании итальянцев и других европейцев. Автор протестует против растущего взаимного непонимания, нежелания сотрудничать (при этом

он не уточняет, кто же на этот раз строит «берлинскую стену»): *Ciò che ha avuto fine con la caduta del muro di Berlino sta per ricominciare a distanza di poco più di trent'anni* [NicolaPorro.it].

Мелони, будучи практикующей католичкой, использует в своих политических выступлениях видоизмененные библейские выражения. Они БУДУТ воздействовать, будут считаны, поскольку в итальянских школах богословие, хотя и в разном объеме, является обязательным предметом программы. Так, библейское выражение из Книги Иова «*il Signore dà, il Signore toglie*» («Бог дал, Бог взял») в статье, посвященной жесткому стилю экономического управления Евросоюза, превращается в ироничное выражение ***L'Europa dà, l'Europa toglie*** [Panorama 2021 (2): 28].

Другие представители правых и правополитических партий Италии тоже часто используют культуремы в своих речах. Они часто обращаются, к примеру, к названиям итальянских фильмов. Так, в интервью журналу «Panorama» [Panorama 2020 (1): 9] один политик пытается дискредитировать премьер-министра Италии Джузеппе Конте, стремясь подкрепить свою критику следующим культурным инвокатором: ***Tutti contro Conte — Partito democratico e Cinque stelle da alleati del presidente del Consiglio si stanno trasformando in pericolosi nemici.***

Для многих носителей италоязычной культуры очевидна аллюзия к фильму под названием «*Tutti contro Tutti*» режиссера Роландо Равелло (2013 г.). Исходное название было использовано с помощью замены местоимения «*tutti*» на фамилию премьера, что дистанцировало Джузеппе Конте от всех итальянцев и создало своеобразную оппозицию: мы — все итальянцы против него — Конте. Выбор фильма не случаен: фильм повествует о нелегальном заселении Рима и других насущных проблемах столицы, где и работает Конте, т. е. автор высказывания намеренно помещает его имя в контекст проблем, конфликтов, трудностей, что не может не приводить к негативизации восприятия политика. Подобная манипулятивная техника реализует концептуальную оппозицию «свой — чужой», характерную для стратегии дискредитации политического оппонента в политическом дискурсе.

Схожую манипулятивную тактику можно наблюдать и в другом заголовке, содержащем фамилию премьера (там же): «***Tutta colpa di Conte***». Название известного фильма Паоло Дженовезе (2014) «*Tutta colpa di Freud*» («Во всем виноват Фрейд») переделали в «*Во всем виноват Конте*».

В данном заголовке фамилия премьера стоит в ударной рематической позиции и, учитывая содержание статьи, обращает дополнительное внимание на критику политики правительства Конте. В этом примере автор реализует **тактику обвинения в принятии неверных политических решений**, заранее настраивая читателя на то, что проблемы Итальянской Республики вызваны неграмотным руководством премьер-министра.

Обращение к социокультурному фоновому знанию может происходить в политическом дискурсе в контексте упоминания ключевых исторических фигур (там же): ***Dopo l'estate garibaldina e l'autunno di clausura, una domanda continua a ronzarci in testa: in che mani siamo? Errori, sottovalutazioni, imperizia...*** («После **гарibaldiнского** лета и осеннего затворничества один вопрос продолжает мучить многих из нас: в надежных ли мы руках? Ошибки, недооценивание ситуации, неумелость...»). Автор высказывания использует интересное прилагательное «**garibaldina**», образованное от имени ключевой для истории объединенной Италии фигуры Джузеппе Гарибальди. Помимо прямого значения — «относящийся к периоду активной деятельности Гарибальди», у прилагательного есть второе, переносное значение, приводимое, например, в толковом словаре Sabatini Coletti: «**garibaldino**» — «Irruente e generoso, talvolta irreflessivo: temperamento g.», т. е. «импульсивный, буйный, стремительный, зачастую необдуманный» [Sabatini Coletti]. Это явная дискредитация премьер-министра: он занимает высокий государственный пост, принимает необходимые со своей точки зрения меры, а их характеризуют как необдуманные и импульсивные, намекая на неприемлемость подобного поведения представителей политической элиты страны, особенно в критический период постковидного восстановления экономики.

Итальянские журналисты обращаются также и к современным ярким политическим персоналиям: ***Anche il PD vorrebbe liberarsi degli "inadeguati" ministri pentastellati ... quindi, ci vorrebbe un bel rimpastone. Magari tirando dentro il vecchio Silvio*** («Демократы тоже хотели бы избавиться от „неадекватных“ министров из „Движения пяти звезд“, ... вследствие чего требуется перераспределение сил. Возможно, даже с привлечением **старого доброго Сильвио**») [Panorama (3) 2021: 12].

Для итальянского читателя имя «Сильвио», употребленное с определенным артиклем, пояснения не требует: «тот самый Сильвио» — однозначный перифраз для указания на фигуру Сильвио Берлускони. Он значительно изменил политическую панора-

му Итальянской Республики в период своей предвыборной кампании и премьерства, в связи с чем не нуждается в представлении среди италоязычной публики. Однако использование автором одного имени без указания фамилии сокращает социальное дистанцирование в сочетании с прилагательным «*vecchio*», которое часто употребляется по отношению к близким людям, старым друзьям и знакомым. Так упоминание о ключевом для современной Италии политике — «старый добрый Сильвио» — привносит в высказывание автора нотки иронии, что косвенно влияет на восприятие читателями современных политических партий в ироничном, даже саркастическом ключе.

В результате исследования было выявлено, что италоязычный политический дискурс изобилует культурно-специфическими элементами — культурными инвокатами — понятными в полной мере только носителям итальянской культуры. Частое обращение итальянских политиков и журналистов к подобным инвокатам свидетельствует о стремлении привлечь внимание аудитории, но сделать это нестандартным способом — не через открыто высказываемую оценку (положительную в отношении себя и отрицательную по отношению к своему политическому оппоненту), но через подспудно вызываемые у адресата культурные, социальные, исторические ассоциации. Это позволяет итальянским политикам реализовывать свою политическую волю с помощью манипулятивного приема обращения к культурным инвокатам. Анализ политического дискурса с точки зрения культурно-специфических элементов может способствовать более критическому прочтению заявлений и обещаний итальянских политиков и более точному пониманию истинной интенциональности создаваемой ими дискурсионной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Сайт, запрещен в РФ. «Instagram» принадлежит компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный Youtube-канал программы «Otto e Mezzo». — 19.01.2021. — URL: <https://www.secoloditalia.it/2021/01/il-discorso-di-meloni-alla-camera-fa-innervosire-scanzi-e-lui-segna-lennesimo-autogol-video/>. — Текст. Видео : электронные.
2. Официальный Youtube-канал программы «Porta a porta». — 12.12.2020. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IwjrsHfjcJ0>. — Текст. Видео : электронные.
3. Официальный профиль М. Сальвини в Instagram. — URL: <https://www.instagram.com/p/CSjuENxqCeC/> (дата обращения: 14.08.2021). — Текст : электронный.
4. Официальный профиль М. Сальвини в Instagram. — URL: https://www.instagram.com/p/B_J0jWzq5_t/?hl=el (дата обращения: 19.08.2020). — Текст : электронный.
5. Официальный профиль М. Сальвини в Instagram. — URL: <https://www.instagram.com/p/CRs6Jn7IrS5/> (дата обра-

щения: 24.07.2021). — Текст : электронный.

6. Погорецкая, О. А. От «il politichese» к англицизмам: манипулятивные техники создания неясности в итальянском политическом дискурсе во времена Первой и Второй Республики / О. А. Погорецкая. — Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». — 2021. — № 2. — С. 65—71.

7. Benedetti, A. *Il linguaggio e la retorica della nuova politica italiana: Silvio Berlusconi e Forza Italia* / A. Benedetti. — Genova : Erga edizioni, 2004. — 228 p. — Text : unmediated.

8. Cedroni, L. *Il linguaggio politico* / L. Cedroni, T. dell'Era. — Roma : Carocci, 2006. — P. 56—57. — Text : unmediated.

9. Desideri, P. *La comunicazione politica: dinamiche linguistiche e processi discorsivi* / P. Desideri. — Text : unmediated // *Fare comunicazione. Teoria ed esercizi* / a cura di Gensini. — Roma : Carocci, 2006. — P. 68.

10. Galli De' Paratesi, N. *La lingua di Berlusconi* / N. Galli De' Paratesi. — Text : unmediated // *Micromega*. — 2004. — No 1. — P. 85—98.

11. Ivanov, N. V. *The phenomenon of fascination in political discourse (by Italian examples)* / N. V. Ivanov, O. A. Pogoretskaya. — Text : unmediated // *Training, Language and Culture*. — 2021. — No 5 (2). — P. 9—21.

12. Leso, E. *Momenti di storia del linguaggio politico* / E. Leso. — Text : unmediated // *Storia della lingua italiana* / ed. L. Serianni, P. Trifone. — Torino : Einaudi, 1994. — Vol. II : Scritto e parlato. — P. 721.

13. NicolaPorro.it. — URL: <https://www.nicolaporro.it/biden-vs-putin-la-guerra-fredda-dei-vaccini/> (date of access: 18.03.2021). — Text : electronic.

14. Panorama (1). Edizione del 25 novembre, 2020. — N 48. — 98 p.

15. Panorama (2). Edizione del 16 giugno, 2021. — N 36. — 98 p.

16. Panorama (3). Edizione del 15 settembre, 2021. — N 40. — 98 p.

17. Sabatini Coletti. — URL: https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/G/garibaldino.shtml. — Text : electronic.

18. TGCOM24 — Chat delle toghe su Salvini, il Csn apre una pratica sui magistrati. — 26.05.2020. — URL: https://www.tgcom24.mediaset.it/politica/chat-delle-toghe-su-salvini-il-csm-apre-una-pratica-sui-magistrati_18761901-202002a.shtml. — Text : electronic.

REFERENCES

1. *Otto e Mezzo*. Official Youtube channel (2021, Jan. 19). Retrieved from <https://www.secoloditalia.it/2021/01/il-discorso-di-meloni-alla-camera-fa-innervosire-scanzi-e-lui-segna-lennesimo-autogol-video/>
2. *Porta a porta*. Official Youtube channel (2020, Dec. 12). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=IwjrsHfjcJ0>
3. *M. Salvini*. Official Instagram profile (n.d.). Retrieved Aug. 14, 2021, from <https://www.instagram.com/p/CSjuENxqCeC/>
4. *M. Salvini*. Official profile on Instagram (n.d.). Retrieved Aug. 19, 2020, from https://www.instagram.com/p/B_J0jWzq5_t/?hl=el
5. *M. Salvini*. Official Instagram profile (n.d.). Retrieved July 24, 2021, from <https://www.instagram.com/p/CRs6Jn7IrS5/>
6. Pogoretskaya, O. A. (2021). From “il politichese” to anglicisms: manipulative techniques of creating ambiguity in Italian political discourse during the First and Second Republic. *Bulletin of the Russian New University. Series “Man in the Modern World”*, 2, 65—71. (In Russ.)
7. Benedetti, A. (2004). *Il linguaggio e la retorica della nuova politica italiana: Silvio Berlusconi e Forza Italia*. Genova: Erga edizioni, 228 p.
8. Cedroni, L., & dell'Era, T. (2006). *Il linguaggio politico* (pp. 56—57). Roma: Carocci.
9. Desideri, P. (2006). *La comunicazione politica: dinamiche linguistiche e processi discorsivi*. In S. Gensini (a cura di), *Fare comunicazione. Teoria ed esercizi* (p. 68). Roma: Carocci, 2006.
10. Galli De' Paratesi, N. (2004). *La lingua di Berlusconi*. *Micromega*, 1, 85—98.
11. Ivanov, N. V., & Pogoretskaya, O. A. (2021). The phenomenon of fascination in political discourse (by Italian examples). *Training, Language and Culture*, 5(2), 9—21.
12. Leso, E. (1994). *Momenti di storia del linguaggio politico*. In L. Serianni & P. Trifone (Eds.), *Storia della lingua italiana*

(Vol. II, Scritto e parlato, p. 721). Torino: Einaudi.

13. *NicolaPorro.it*. (n.d.). Retrieved March 18, 2021, from <https://www.nicolaporro.it/biden-vs-putin-la-guerra-fredda-dei-vaccini/>

14. *Panorama* (1) (2020, Nov. 25). N 48, 98 p.

15. *Panorama* (2) (2021, giugno 16). N 36, 98 p.

16. *Panorama* (3) (2021, Sept. 15). N 40, 98 p.

17. *Sabatini, Coletti* (n.d.). Retrieved from https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/G/garibaldino.shtml

18. *TGCOM24* — Chat delle toghe su Salvini, il Csn apre unan pratica sui magistrati (2020, May 26). Retrieved from https://www.tgcom24.mediaset.it/politica/chat-delle-toghe-su-salvini-il-csm-apre-una-pratica-sui-magistrati_18761901-202002a.shtml